

УДК 343.988
ББК 67.515

В.Е. Ким

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В БЫТУ

В статье рассматривается понятие виктимологической безопасности личности в быту, оценивается практическая значимость изучения «жертвы» бытового преступления, роли потерпевшего в бытовом конфликте, а также вопросы защиты личности при разрешении бытового конфликта.

Ключевые слова: виктимологическая безопасность; бытовые отношения; виктимность и виктимизация в быту; разрешение бытового конфликта.

V.Ye. Kim

SOME ASPECTS OF A PERSON'S VICTIMOLOGIC SAFETY IN DOMESTIC LIFE

The paper considers the concept of a person's victimologic safety in everyday life. It evaluates the practical significance of studying a «victim» of domestic offence, the role of the aggrieved person in a domestic conflict as well as the issues of personal protection in domestic conflict resolution.

Key words: victimologic safety; domestic life; victimity and victimization in domestic life; domestic conflict resolution.

Обеспечение криминологической безопасности личности в быту предполагает, наряду с изучением личности преступника, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, детальное исследование личности потерпевшего и всех тех обстоятельств, в силу которых он стал жертвой преступления. Еще в 70-х гг. XX столетия известный российский криминолог Г.А. Аванесов отмечал, что без исследования личности потерпевшего профилактика не сможет выйти за рамки ранее существующих, в значительной степени формальных определений, и, рассматривая формы и виды профилактики, предлагал обратить особое внимание на виктимологические аспекты в борьбе с преступностью [1, с. 466–468].

Исследования показали, что жертва преступления своим неосмотрительным, легкомысленным, распушенным, провокационным, а иногда и противоправным поведением играет существенную роль в генезисе, развитии и реализации криминальных ситуаций [2; 3; 5; 6; 7]. Особенно это относится к сфере бытовых отношений.

В современной криминологической литературе признается, что понятие преступности без виктимологического анализа было бы неполным и неточным [4].

Как показал проведенный автором анализ, при осуществлении мероприятий, связанных с обеспечением криминологической безопасности, фактору жертвы преступления не уделяется должного внимания. Это в значительной мере снижает результаты предупредительной работы – существенного резерва защиты личности от конфликтов в быту, которые приводят к преступлению.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что если лицо провоцирует конфликт в сфере бытовых отношений, демонстрирует элементарное непонимание опасных для себя ситуаций, наконец, понимая опасное для себя развитие событий, не противодействует преступнику, то вероятность разрешения конфликта преступным путем, при прочих равных условиях, многократно возрастает. Поэтому ограничивать тактические приемы защиты жертвы преступления в сфере бытовых отношений лишь воздействием на преступника нельзя. Конечно, указанное обстоятельство не дает оснований перекладывать вину с преступника на потерпевшего, но имеет значение для разработки особых, нетрадиционных, мер по обеспечению виктимологической безопасности потерпевшего, направленных, главным образом, на предотвращение неосмотрительного, рис-

кованного, легкомысленного поведения человека.

Причиной многих конфликтов в быту являются неоправданные и грубо искаженные ролевые ожидания. Например, взрослый сын ведет паразитический образ жизни, систематически избивает родителей и в результате становится жертвой убийства от рук своих же близких.

Для познания генезиса конфликта в быту, разрешаемого противоправным путем, роли потерпевшего в его механизме, детализация субъективной связи между потерпевшим и посягателем должна быть многоступенчатой и учитывать все нюансы. Общались ли преступник и жертва ежедневно, и конфликт произошел в процессе этого общения, или же преступник и жертва общались очень редко, знали друг друга только в лицо, и конфликт возник непосредственно перед совершением преступления. В исследуемом контингенте потерпевших от бытовых преступлений в Дальневосточном федеральном округе близкие отношения между жертвой и посягателем до совершения преступления существовали в 65 % случаев.

Установлено, что преступные мотивы созревают, как правило, постепенно, на почве повторяющихся конфликтных ситуаций бытового характера, в которых будущие потерпевшие ведут себя неосмотрительно, рискованно, а иногда и провокационно*. Конфликты в быту традиционно разрешаются противоправным путем по месту жительства потерпевшего или преступника, в квартире или во дворе.

В ходе исследования было выявлено, что во многих случаях поводом или одним из условий возникновения предкриминальных ситуаций, перешедших затем в преступление, являлось неправомерное или недостойное в морально-этическом плане поведение потерпевших. Характерно, что доля потерпевших от бытового хулиганства, которые своим отрицательным поведением способствовали возникновению криминальной ситуации, составляет 28,5 % от общего числа потерпевших; доля потерпевших, для которых хулиган был родителем или членом семьи, – 20 %. Поэтому в качестве профилак-

тики в отношении потенциальных жертв бытовых преступлений нужно использовать мероприятия, направленные на снижение случаев неправомерного или недостойного в морально-этическом плане поведения потерпевших по отношению к членам семьи, если между ними возникают конфликтные ситуации.

Другим специфическим понятием для обеспечения виктимологической безопасности личности в быту является «сопротивляемость преступным посягательствам». О необходимости включения в виктимологическую профилактику мероприятий по повышению уровня правомерной сопротивляемости населения свидетельствует тот факт, что в конфликтах между супругами, близкими родственниками сопротивление оказывают лишь 30 % потерпевших. Вместе с тем следует отметить, что достаточно стабильным уровнем сопротивляемости обладают дети в случаях любых преступных посягательств со стороны родителей.

Исследования показали, что на степень виктимности личности значительное влияние оказывает такой криминогенный фактор, как состояние опьянения потерпевших. Пьянство, по нашим данным, в среднем в 30 % случаев предопределяет поведение потерпевших, которое могло бы быть иным, если бы потерпевшие не находились в состоянии опьянения.

Для полного обеспечения виктимологической безопасности личности в быту необходимо обратить внимание на лиц, которые неоднократно становятся потерпевшими от преступлений, т. е. подвержены повторной виктимизации или, иными словами, неоднократно становятся потерпевшими в результате противоправного разрешения конфликтов в быту. Только в г. Хабаровске в 2007–2008 гг. повторной виктимизации подверглись 35 % от общего количества потерпевших в быту. Все это еще раз указывает на необходимость осуществления защиты потерпевшего.

Если профилактику рассматривать как часть сложной многоуровневой системы экономического, социального, идеологического и правового обеспечения здорового образа жизни, то традиционное криминологическое направление профилактики преступлений в быту складывается из предупреждения криминализации, декриминализации и ре-

* Изучено 200 уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере бытовых отношений.

социализации лиц, склонных к совершению преступлений. Виктимологическое же направление основывается на предупреждении виктимизации потерпевших. Оба направления сводятся в конечном итоге к устранению причин и условий, способствующих существованию преступности и совершению конкретных преступлений. В связи с этим виктимологическая безопасность личности в быту органически входит в общую систему обеспечения криминологической безопасности личности в быту и базируется на ее основных принципах. Только в этом случае она, не подменяя традиционных форм и методов профилактики, а дополняя их, в тесном сочета-

нии и взаимосвязи с последними обеспечит повышение эффективности защиты личности в быту от преступных посягательств.

Таким образом, виктимологическая безопасность личности призвана снизить риск стать жертвой преступления, и здесь многое зависит от поведения людей, от их умения правильно ориентироваться в криминальной ситуации. Главное для обеспечения виктимологической безопасности личности в быту – упредить конфликт, при котором человек может стать жертвой преступления, и разработать действенные меры по защите личности, а также по разрешению конфликтов быту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. — М., 1980.
2. *Задорожный В.И.* Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики. — Тамбов : Перщина, 2005.
3. *Квашис В.Е.* Основы виктимологии: проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. — М. : NOTA BENE, 1999.
4. *Ким Е.П.* Криминология бытовых отношений. — Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2006.
5. *Полубинский В.И., Ситковский А.Л.* Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. — М. : ВНИИ МВД России, 2006.
6. *Репецкая А.Л.* Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. — Иркутск, 1994.
7. *Ситковский А.Л.* Состояние криминальной виктимизации в Российской Федерации // Профессional. — 2008. — № 2.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Avanesov G.A.* Kriminologiya i sotsial'naya profilaktika. — M., 1980.
2. *Zadorozhnyy V.I.* Viktimologicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki. — Tambov : Pershshina, 2005.
3. *Kvashis V.E.* Osnovy viktimologii: problemy zashshity prav poterpevshikh ot prestupleniy. — M. : NOTA BENE, 1999.
4. *Kim E.P.* Kriminologiya bytovykh otnosheniy. — Khabarovsk : Dal'nevost. yurid. in-t MVD Rossii, 2006.
5. *Polubinskiy V.I., Sitkovskiy A.L.* Teoreticheskie i prakticheskie osnovy kriminal'noy viktimologii. — M. : VNIИ MVD Rossii, 2006.
6. *Repetskaya A.L.* Vinovnoe povedenie poterpevshego i printsip spravedlivosti v ugovnoy politike. — Irkutsk, 1994.
7. *Sitkovskiy A.L.* Sostoyanie kriminal'noy viktimizatsii v Rossiyskoy Federatsii // Professional. — 2008. — № 2.

Информация об авторе

Ким Виктор Евгеньевич (Хабаровск) — адъюнкт. Дальневосточный юридический институт МВД РФ (680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15, e-mail: kve83@inbox.ru)

Information about the author

Kim, Viktor Yevgenyevich (Khabarovsk) — Adjunct. Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (15, Kazarmenniy per., Khabarovsk, 680030, e-mail: kve83@inbox.ru)